

той потир (сосуд для причащения. — С.П.); так святой и причастился». О том, что преподобному Сергию было дано чудесное мистическое знание, говорят и многие другие факты, приведенные в его Житие, — исцеления больных, изгнания бесов, и даже воскресение из мертвых.

В целом же, мистический опыт преподобного Сергия, поведенный его Житием, свидетельствует, что на рубеже XIV-XV веков перед русской религиозно-философской мыслью уже в полном объеме вставала задача освоения опыта христианской Церкви во всем его многообразном объеме. Стремясь найти себя на путях Божиего Промысла, Русь стремилась к символическому единению с Богом. И роль именно Сергия Радонежского в этом более чем велика.

Немаловажное значение имеет и то, что преподобный Сергий стал одним из тех, кто придал византийскому христианству уже национальное звучание, преобразив его в поистине народную религию. Во многом благодаря именно Сергию Радонежскому, русское православие приобрело те духовно-нравственные и практические составляющие, которые и сегодня сохраняют свою живительную силу.

Необходимо также сказать о том, что подвижническая деятельность преподобного Сергия Радонежского положила начало такому своеобразному явлению в русском православии как старчество. Старцы — это монахи, которые своей праведной жизнью доказывали способность человека к нравственному, духовному очищению. Значение института «старчества» в русском монашестве на протяжении веков существенно изменялось. Однако сохранялась и несомненная духовная пре-

мственность. В целом же, своим духовным авторитетом старцы оказывали огромное влияние на все русское общество.

Преподобный Сергий Радонежский стал подлинным «светильником» для современников и потомков — человеком, сумевшим подчинить всю свою жизнь евангельским заповедям любви и единомыслия. Избегая искуса судить и назидать, он учил даже не столько словом, сколько своим образом жизни, своим отношением к окружающим. И народ услышал его безмолвную проповедь. Поэтому жизненный путь «великого старца», как его называли, выглядит и парадоксальным — всю жизнь он бежал от общества людей, а в результате стал его духовным предводителем. Уже при жизни преподобного Сергия Радонежского рассматривали как воплотившийся в реальном человеке символ единства Руси, которого столь жаждал русский народ в XIII-XIV столетиях.

Вскоре после смерти, в 1447 году, преподобный Сергий Радонежский был канонизирован, а позднее почитался как небесный покровитель и заступник московских государей. И недаром именно в Троице-Сергиевом монастыре крестили великокняжеских и царских детей.

А столь великое внимание, уделяемое преподобным Сергием Радонежским идее Святой Троицы, нашло свое выражение в иконописных трудах Андрея Рублева (1370? — 1430?). Андрей Рублев написал икону «Троица» около 1411 г. по заказу Троицкой обители, возможно, для первой деревянной часовни, построенной над могилой Сергия Радонежского.

В соответствии с многовековой вероучительной традицией образ Святой Троицы присутствует в

Ветхом Завете в 18 главе книги Бытие, где рассказывается о явлении праотцу Аврааму и его жене Сарре трех мужей-ангелов: «И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного. Он возвел очи свои, и взглянул, и вот, три мужа стоят против него...» (Быт., 18: 1,2). Господь, принявший образ трех ангелов и явившийся Аврааму носит еще одно именование — «Троица Ветхозаветная».

Сложность словесного толкования таинства Святой Троицы уже первых христиан побуждала искать иные способы постижения этой тайны, используя, в том числе, и изобразительный язык. Сюжет «Явление трех ангелов Аврааму» (или иначе «Гостеприимство Аврааму») довольно рано появляется в иконографии — например, в живописи катакомб на Виа Латина (IV в.), а также в ранних мозаиках в церкви Санта Мария Маджоре в Риме (V в.) и церкви Сан-Витале в Равенне (VI в.). Широкое распространение имел этот сюжет и в византийском искусстве.

В Древнюю Русь иконография «Гостеприимство Аврааму» пришла очень рано — в XI веке (фреска в Софийском соборе в Киеве). Присутствует этот сюжет на южных вратах собора Рождества Богородицы в Суздале (XIII в.), на фреске Феодана Грека в храме Спаса Преображения на Ильине улице в Новгороде (XIV в.), на многочисленных иконах.

Но поворотным пунктом религиозно-философского и богословского осмысления этой иконографии становится икона «Троица» Андрея Рублева. По мнению современных исследователей, только рублевская икона может называться «Троица» в отличие от «Гостеприимства Аврааму». И икона, выполненная Ру-

блевым, стала, своего рода, художественным воплощением богословских и религиозно-философских воззрений преподобного Сергия Радонежского.

Вообще, эту мысль впервые высказал Е.Н. Трубецкой: «В иконе выражена основная мысль всего иноческого служения преподобного... Он молился, чтобы этот зверообразный, разделенный ненавистью мир преисполнился той любовью, которая царствует в Предвечном Совете живоначальной Троицы. А Андрей Рублев явил в красках эту молитву, выразившую и печаль, и надежду св. Сергия о России». В том направлении размышлял над рублевским образом Святой Троицы и П.А. Флоренский: «В иконе Троицы Андрей Рублев был не самостоятельным творцом, а лишь гениальным осуществителем творческого замысла и основной композиции, данных преподобным Сергием».

В самом деле, изображая Троичное Божество, единство Ветхого и Нового Заветов, таинство евхаристии и торжество христианского смирения, икона Святой Троицы является символом погружения в таинство божественного бытия, в его неслиянность и нераздельность. И это лишнее раз подчеркивает значение символа Святой Троицы, которую всю свою жизнь созерцал Сергий Радонежский, «дабы, — как сказано в его житие, — воззрением на Святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира сего». Следовательно, образ Святой Троицы дан для России на все времена для ее преображения и духовного возрождения. Вслед за Андреем Рублевым подобной схемы изображения Троицы стали придерживаться многие иконописцы, вплоть до XVII века («Троица» Симона Ушакова).

Сергей Перевезенцев

Духовно-просветительский листок

Светоч

Прихода храма первоверховных апостолов Петра и Павла г.Волгодонска

Издаётся по благословению епископа Волгодонского и Сальского Корнилия

№ 4 апрель 2014 год

К 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского

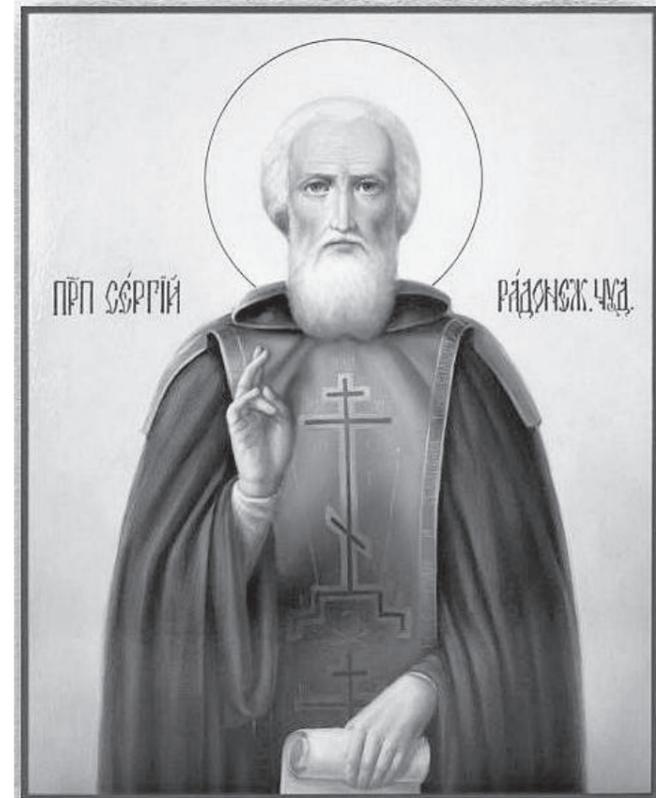
Преподобный Сергий Радонежский. Все учение – жизнь

Преподобный Сергий Радонежский (1314 или 1322 - 1392) не оставил после себя ни единой строчки. Более того, он всегда сторонился откровенного учительства. Поэтому, можно сказать, что учение преподобного Сергия Радонежского - это его жизнь.

Начало беспримерному в истории размаху православного подвижничества, случившегося в XIV-XV вв. было положено под Москвой, в Троицком монастыре преподобным Сергием Радонежским.

Подвижничество преподобного Сергия Радонежского в значительной степени повлияло на всю отечественную духовность, ибо он внес в нее важнейшие для всего русского национального сознания религиозно-философские идеи.

В первую очередь, Сергий Радонежский, стремясь к «жизни во Христе», ввел идею и практику «высокого жития», как реальный пример нравственного совершенства, как некий общечеловеческий идеал. Незадолго до смерти, Сергий Радонежский завещал своим инокам «иметь чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную», «смирением украшать себя», «единомыслие друг с другом хранить», «ни во что ставить честь и славу жизни этой, но вместо этого от Бога воздаяния ожидать, небесных вечных благ наслаждение». По сути дела, в этом завещании, в краткой форме, выражены все главные

составляющие идеи «высокого жития».

Проповедуя «высокое житие», Сергий Радонежский призывал иноческую братию, прежде всего, к полному отказу от мирских соблазнов — богатства, власти, ненависти, насилия. Он считал, что все эти мирские заботы тяготят душу и мешают иноку сосредоточиться на молитве. «А ни о чем бесполезном не нужно заботиться, но следует уповать и взирать на Бога, Который может кормить нас, и одевать, и обо всех наших делах заботиться: и от Него следует ожидать всего, что нужно доброго и полезно-

го душам и телам нашим», — говорил Сергий.

Поэтому в самом Троицком монастыре практиковались нищелюбие, отказ от частной собственности, смирение и любовь. Но, в то же время, Сергий не приветствовал полной нищеты или побирушничества, чем занимались монахи иных обителей. Троицкий игумен очень высоко ценил человеческое достоинство, которое дано от Бога, и которое человек обязан соблюдать. Поэтому троицкие иноки практиковали каждодневный совместный труд для добывания средств к существованию. Больше того, если жители

окрестных сел привозили инокам провизию, то по велению игумена, они сначала совершали молитву во славу Божию, потом кормили гостей, и уже в последнюю очередь сами приступали к трапезе.

Отказ от всего мирского должен был способствовать тому, чтобы иноки хранили «чистоту души», как необходимое условие «высокого жития». В этом смысле, Сергий Радонежский следовал древней монашеско-аскетической традиции. В тексте Жития говорится, что в своем сердце («на сердце имеа») преподобный Сергий носил примеры знаменитых древних подвижников, основателей монастырской вообще и, в частности, общежительской традиции — Антония Великого, Евфимия Великого, Савву Освященного, Пахомия, Феодосия и прочих.

Однако, по его мнению, достижение душевной чистоты не было связано с практикой «истязания плоти» в том виде, как ее понимали, например, в Киево-Печерском монастыре. Житие сообщает, что еще в то время, когда иноки жили «особно», Сергий вел строгую постническую жизнь, а добродетели его были таковы: «голод, жажда, бдение, сухая пища, на земле сон, чистота телесная и душевная, молчание уст, плотских желаний тщательное умерщвление, труды телесные, смирение нелицемерное, молитва беспрестанная, рассудок добрый, любовь совершенная, бедность в одежде,

Приход храма первоверховных апостолов

Петра и Павла г.Волгодонска

E-mail: pip.vdonsk@gmail.com, сайт храма: pip-vdonsk.cerkov.ru

347374, г.Волгодонск, переулок Фрунзе, 6

телефон храма: 8(8639) 27-36-29

Телефон настоятеля: 89185144245 протоиерей Владимир Самигулин

Тираж 100 экземпляров

память о смерти, кротость с мягкостью, страх Божий постоянный». При этом Житие подчеркивает особое значение идеи страха Божия, которым преподобный оградился от грехов. Однако сам страх Божий — это лишь начало подвига, начало всякой добродетели.

И уже чуть ниже, Житие сообщает, что «бесовских искушений» Сергей избегал не практикой «истязания плоти», но лишь строгим постом: «Преподобный же, почувствовав нападение вражеское (т.е. дьявольские искушения. — С.П.), подчинил себе тело и поработил его, обуздав постом; и так благодатью Божией был он избавлен от искушений». Самое же главное средство в борьбе с искушениями — нравственный подвиг, та самая «чистота души», когда, не прибегая к физическим истязаниям, человек лишь одними «стрелами чистоты» способен преодолеть все соблазны: «Научился он против бесовских нападений обороняться: как только бесы стрелами греха поразить его хотели, преподобный стрелы чистоты пускал в них, стреляющих во мраке в праведных сердцах».

Следовательно, в Троицкой обители аскетический подвиг рассматривали, как, во-первых, страдание во имя Христа, и, во-вторых, как средство «осветления души», ибо страдание должно именно осветлять душу, а не «истязать» тело. Таким образом, выступая духовным наследником Антония и Феодосия Печерских, Сергей Радонежский сместил акценты в направление духовного и нравственного самосовершенствования, отказавшись от физического «истязания плоти». И недаром в самом Житие неоднократно подчеркивается, что именно из-за «чистоты жизни» преподобный Сергей был удостоен Божией благодати.

Немаловажным услови-

ем «высокого жития» были идеи смирения и любви. И Сергей Радонежский всей своей жизнью доказывал окружающим — жизнь можно устраивать только добром и любовью, ибо, отвечая злом на зло, человек порождает новое зло. Недаром Г.П. Федотов, говоря о Сергии Радонежском, вполне справедливо заметил: «Смирненная кротость — основная духовная ткань его личности».

Необходимой составляющей «высокого жития» являлась идея «внутренней» духовной свободы, как высшей степени свободы вообще. В основе этой идеи лежат слова Иисуса Христа: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин., 8:32). Развита впоследствии в трудах Отцов Церкви, идея «внутренней свободы» получила свое яркое воплощение в жизни и деятельности преподобного Сергия Радонежского.

Суть этой идеи в следующем. Человек, под действием благодати Святого Духа, способен познать Божию истину и вступить на путь спасения. Познание истины убеждает человека в бессмысленной суетности мирских забот, но, одновременно, многократно укрепляет его духовные силы. Следовательно, овладевший истиной человек оказывается свободным по отношению к окружающему миру и ко злу, которое этот мир наполняет. Более того, он начинает противостоять злу.

«Внутренняя свобода» — это высшая степень свободы потому, что человек в своих помыслах и поступках максимально приближается к Божественному образу. Никакая другая разновидность свободы, а особенно та свобода, которая установлена в человеческих законах, не могут сравниться со свободой «внутренней». Ведь если в сердце человека живет Божия Благодать, то ничто не может помешать ему быть свободным, ибо под воз-

действием этой Благодати человек совершает именно те поступки, которые внушены ему Самим Господом.

Примерами «внутренней свободы» преподобного Сергия могут служить многочисленные случаи, когда он совершенно свободно обращается с князьями, епископами и многими сильными мира сего, которые приводятся в его Житие. Озабоченный только служением Господу, он оказывается выше и свободнее многих, наделенных реальной мирской властью.

Надо сказать, что идея «внутренней свободы» со временем стала очень влиятельной в отечественной религиозно-философской мысли и в литературно-художественном творчестве. Эта идея нашла свое отражение и выражение практически во всех учениях русских Любомудров и во многих произведениях русских писателей. Более того, в идее «внутренней свободы» Сергей Радонежский выразил одно из важнейших качеств русского национального самосознания.

Еще одно из условий «высокого жития» — и для отдельного человека, и для монастырской обители, и для общества в целом, — преподобный Сергей видел в единомыслии.

Единомыслие для отдельного человека — это единство души, полностью посвященной служению Господу. Для обители — это единство помыслов и действий всех иноков, которые своим подвигом умножают Христову Любовь на земле и подают пример остальным людям. Для общества — это идея единства Руси, благодаря которому только и может спастись.

И совсем неслучайно то, что обитель, основанная преподобным Сергием, была посвящена Святой Троице. Сергей Радонежский видел в Троице высший христианский образ Единства и Любви, ибо ипостаси Святой Троице единосущны, не разделены отношениями старшинст-

ва и младшинства, не знают ненависти, но исполнены Любви.

Следует напомнить, что именно догмат о Святой Троице, в силу трудности его разумного понимания, породил в истории христианской Церкви множество различных ересей. Догмат о Святой Троице (или — тринитарный догмат) — один из важнейших в христианском вероучении. И, в то же время, один из сложнейших для его религиозно-философского и богословского толкования. Еще святые Отцы Церкви, предвидя трудности в постижении догмата Святой Троицы, старались разъяснить тайну «неслиянности и нераздельности» Божественного Троицества. При этом они активно использовали образы и символы. Одни проводили сравнение с солнечным сиянием, где одновременно едины и различимы солнце, луч и свет. Другие размышляли о тайне и гармонии любви, где лица-ипостаси взаимно относятся как Любящий, Любимый и Любовь. Третьи говорили о воле, разуме и действии. Но все сходились в одном: Святая Троица — это не количественная характеристика, а качество Господа, непостижимое для человека, но данное ему в Откровении.

Св. Василий Великий писал: «Господь, передавая нам об Отце и Сыне и Святом Духе, не счетом переименовал их; ибо не сказал: в первое, второе и третье, или — в одно, два и три; но в святых Именах даровал нам познание веры, приводящее ко спасению...»

Интересно, что до Сергия Радонежского догмат Святой Троицы принимался на Руси как таковой. Даже будучи объектом умозрительных религиозно-философских рассуждений, Святая Троица не рассматривалась как необходимая часть реальной жизни. К примеру, храмы предпочитали посвящать более реальным образам: Спасу, Божией Матери, «скорому помощнику»

Николе Чудотворцу, святым воинам и Отцам Церкви. И лишь в Киево-Печерском монастыре Троице уделяли гораздо большее внимание — там, над главными воротами в начале XII в. была поставлена Троицкая церковь. Следовательно, обращаясь к образу Святой Троицы, Сергей Радонежский выступал и наследником традиции, установленной киево-печерскими иноками.

Но впервые в русской религиозно-философской мысли преподобный Сергей придал идее Святой Троицы реальное, конкретное звучание, преобразовал христианский догмат в символ живого единства, того единства, к которому должны стремиться все живущие на земле люди. Таким образом, Святая Троица это еще и прообраз того, как должно строиться человеческое общежитие вообще и русское общество, в частности.

Образ Святой Троицы, проповедуемый им и как символ единства небесного и земного, и как символ единства земной жизни, и как символ единства Церкви и как символ единства Ветхого и Нового заветов, закрепленный в русском национальном сознании творением Андрея Рублева иконой «Святая Троица», в скором уже времени стал путеводной звездой для многих русских книжников.

По сути дела, образ Святой Троицы показал всей Руси возможную и реальную дорогу спасения государства. В религиозно-философском смысле, этот образ, как идеал земного бытия, открывал путь для снятия самой дилеммы — национальное или вселенское. Путь этот был связан с освоением опыта Вселенской Церкви через укрепление и развитие собственных национальных начал в Русской Церкви. Ведь в иноческом подвиге Сергия Радонежского нашли свое единство давние русские традиции радостного, оптимистического восприятия православной

веры, и принципы более мистического восточного христианства. Более того, объединенные воедино, они стали основой всего дальнейшего духовного развития Руси. Идея особого пути Руси и особого замысла Божиего в отношении Руси постепенно стала завоевывать все большее место в сердцах и сознании русских книжников. И недаром именно грядущие XV-XVI века стали самыми яркими временами русской святости. Осознавая и признавая святость своих молебников, и вся Русь приобретала постепенно святость.

Следовательно, Святая Троица, в честь которой и была основана обитель на горе Маковец, становилась и символом единства Руси. Как показала дальнейшая история, именно из Троицкой обители русские люди и в XIV в., и позднее, ждали импульсов к возрождению единства в Русском государстве, ибо эти импульсы исходили, как бы от Самого Господа. А икона «Троица», написанная Андреем Рублевым, духовным учеником преподобного Сергия, почиталась не как произведение искусства, а опять же, как воплощенный символ Божественного единения.

Вполне естественно, что стремление к «высокому житию» предполагало и некие определенные способы познания Божиего Промысла. И в этом смысле Сергей Радонежский большое значение придавал мистическому познанию.

Символическая основа видений лежит в Библии, которая вся проникнута идеями божественных видений и знамений (так, фундаментальный образ Троицы, ставший основой тринитарного догмата, свое начало берет, как уже говорилось, в библейском рассказе о явлении трех мужей Аврааму). Большое значение мистическому языку познания Божиих тайн придается в трудах Отцов Церкви, особенно в сочине-

ниях Дионисия Ареопагита. Позднее эта традиция получает особое развитие в Византийской Церкви.

На Руси также сохранялось общеправославное убеждение в том, что познание Господних тайн происходит с помощью мистических видений и богоявлений. С XI в. известно большое число памятников переводной восточной литературы, повествующих о видениях, особенно в этом смысле яркими были апокрифические сочинения. Но обоснование форм мистической связи с божественным миром, в русской книжной традиции встречается довольно редко. Более того, атмосфера монашеской мистики видений возникает на Руси только с конца XIV — начала XV вв. И у истоков подобного явления стоит Сергей Радонежский. Как писал еще Г.П. Федотов: «Мы имеем полное право видеть в преподобном Сергии первого русского мистика, то есть носителя особой, таинственной духовной жизни, не исчерываемой подвигом любви, аскезой и неотступностью молитвы. Тайны его духовной жизни остались скрытыми для нас».

По сути дела, в этом внимание к мистическому познанию Божиих тайн, столь ярко представленному Житием Сергия Радонежского, можно видеть новый и плодотворный опыт освоения русской религиозно-философской мыслью традиций Византийской Церкви. Однако дело не только в освоении восточных традиций, но и в том, что эти традиции наполнялись и дополнялись собственным, русским, прочтением самих чудесных явлений. И отечественная религиозно-философская мысль шла по пути впитывания в себя восточного религиозного мистического опыта.

Сами по себе причины видений и богоявлений могли быть разными. В первую очередь, богоявле-

ния совершались чудесным образом, без какого-либо волеизъявления со стороны человека, но по воле Самого Бога. В то же время, в монашеских общинах разрабатывались специальные методики достижения мистического трансa. Начало этому было положено еще древними египетскими и сирийскими отшельниками III-VII вв.

Как свидетельствует Житие Сергия Радонежского, богоявления троицкому игумену совершались неоднократно. Чаще всего — во время молитвы. Наиболее яркое и значимое из них — явление Божией Матери, Которая в ответ на молитву преподобного Сергия, обещала Свое покровительство устроенной им обители. Причем, важно, что Сергей, после молитвы, предупредил находящегося рядом инока Михея о грядущем явлении Пречистой Богородицы: «Чадо! Будь бдительным и бодрствуй, потому что видение чудесное и ужасное будет нам в сей час», — сказал преподобный Сергей. Важно в данном случае и то, что явление Богородицы было уникальным в монашеской практике той поры.

Важно в данном случае и то, что явление Богородицы было уникальным в монашеской практике той поры. Сам факт видения преподобному Сергию Божией Матери — это первое свидетельство явления Богородицы русскому иноку. Позднее в этом видели явный божественный знак того, что Господь стал уделять Руси, и именно Московской Руси, свое особое покровительство.

По свидетельству другого инока, Симона, во время богослужения являлся Сергию Радонежскому и «божественный огонь», «ходящий по жертвеннику, осеняющий алтарь и со всех сторон святую трапезу окружающий». А затем, когда Сергей хотел причаститься, «божественный огонь свернулся, как некая плащаница и вошел в свя-